

ния и покорность начальству вряд ли могли сделать его истинным учителем тех юношей, которые через год уже зачитывались Гельвецием.⁴⁴

Остается открытым вопрос: знали ли друг друга Шмид и Радищев? Принадлежал ли Радищев к тем студентам, которые слушали шмидовский курс морали? Бокум говорил о «нескольких» студентах, но не обо всех. Хотя с некоторой вероятностью можно предположить, что студенты дружно посещали и бойкотировали лекции, как доказывает пример с Бёме (во время следствия они также проявили единство), посещение лекций Шмида доказано документально только в отношении В. Трубецкого, А. Несвицкого и П. Челищева.⁴⁵ Так же вероятно и знакомство Шмида с Радищевым, даже если последний и не посещал лекций, ибо немногочисленные члены русской колонии, без сомнения, были известны всему городу.

---

⁴⁴ А. И. Старцев. Университетские годы Радищева, стр. 51.

⁴⁵ Старцев—Шлихтер. Волнения русских студентов в Лейпциге, стр. 252 и 286.